Глава 820 - Кто ты такой? Кто она такая?

Той ночью нью-делийский телеканал вышел в эфир с сообщением о предполагаемом «террористическом нападении» на корпорацию Might Biotechnology. Не было записи о перестрелке, только кадры пожарных, тушивших огонь, и полицейские, занятые уводом людей. Представитель полиции Нью-Дели также появился в новостях. Он сделал заявление и намекнул, что террористы могли быть с Ближнего Востока.

Было очевидно, что его подкупили, чтобы сказать это.

Нетрудно догадаться, кто их подкупил. Это была не кто иная, как представительница клана Хаттори, Хаттори Мей.

Не то чтобы Хаттори Мэй не хотела показывать в эфире фотографию Ся Лейя, чтобы обвинить его в терроризме, просто продажный офицер не хотел этого делать. Ся Лэй был очень влиятельным человеком в китайской военной промышленности и даже заместителем декана Китайской Академии Наук. В общем, он был видной фигурой в обществе. Если бы индийская полиция обвинила его в терроризме, вся ситуация вышла бы из-под контроля Клана Хаттори.

Были некоторые вещи, которые нельзя было купить за деньги. Хаттори Мэй полностью осознавала это. Своё противостояние Ся Лейю она могла осуществлять только в тайне. Хотя они оба были в Нью-Дели, Хаттори Мей не посмела бы сделать здесь что-нибудь радикальное и очевидное.

В ту же ночь Ся Лэй получил некоторую информацию о Хаттори Геппа. Он узнал, что этот человек был незаконнорожденным сыном Хаттори Масао.

Это знание стало неожиданностью для Ся Лейя. Он был шокирован, узнав, что у Хаттори Мей был такой брат.

«Хаттори Геппа, я уверен, что мы скоро встретимся», - Ся Лэй холодно ухмыльнулся. По личному номеру Хаттори Мей, который ему удалось получить, он нашел ее точное местоположение с помощью спутниковой навигации.

Ее местонахождение было немного шокирующим для Ся Лэйя. В настоящее время она была в посольстве США в Нью-Дели.

Зная её местонахождения, в уме Ся Лейя мелькнула смелая мысль. Он захотел взломать систему посольства, но, в конечном итоге, отказался от этой идеи. Каким бы ты талантливым хакером ни был, было почти невозможно выполнить операцию, которую бы не засекли. Если бы он вторгся в систему посольства, они наверняка смогли бы отследить его местонахождение.

Будучи мировым гегемоном, цифровые возможности Америки были на высшем уровне.

Системы безопасности американского разведывательного управления и международных организаций находились под присмотром бдительной команды кибербезопасности. Ся Лей предпочел не ступать на эту территорию.

Местонахождение Хаттори Мэй окутало Ся Лэйя беспокойством. Клан Хаттори начал сотрудничество с ЦРУ после инцидента в провинции Даван, в западной провинции. Если Хаттори Мей сообщила ЦРУ, что Ся Лэй находится в Индии, разве ЦРУ бы оставило его в покое?

После битвы в Даване ЦРУ уже вывело свою деятельность на новый уровень. Перед смертью Гу Ке-Вень сказала ему, что теперь он представляет угрозу американской военной стратегии, и американцы решили убить его и забрать его тело с собой. Если бы ЦРУ действительно добралось до Индии, их стратегии наверняка были бы более укрепленными, чем раньше!

Придя к такому заключению, Ся Лэй больше не мог сидеть на месте. Он покинул свою комнату. Как только он собирался позвать Анжум Хану, к нему подошла Цукино Кёко.

«Я собирался собрать вас всех для обсуждения», - сказал Ся Лэй.

«Она очнулась», - вмешалась Цукино Кёко.

«Что?» - лицо Ся Лейя было в полном недоумении. «Ты серьезно?»

«Можешь пойти и сам проверить», - ответила Цукино Кёко.

Ся Лэй подошел к комнате Нин Цзин. Он рассчитывал, что она придет в себя к завтрашнему утру, но она проснулась раньше, чем он ожидал.

«Кстати, ты сказал, что хочешь наш собрать для обсуждения. О чём оно»?» - Цукино Кёко пошла за Ся Лейем.

«Я узнал, где находится Хаттори Мей. Сейчас она в посольстве США в Нью-Дели. Я беспокоюсь, что это не одиночная миссия Клана Хаттори».

«Ты боишься, что в это дело может быть вовлечено ЦРУ?»

«Да. Меня не покидает предчувствие, что они могут развернуть силы Дельта», - выражение на лице Ся Лейя стало серьёзным. «Следовательно, нам нужно изменить планы. Мы не можем ждать до завтра. Нам нужно покинуть это место как можно скорее».

«Хорошо, поняла. Иди к Нин Цзин. Я пойду подготовить остальных», - Цукино Кёко ускорила шаг и ушла.

Ся Лэй вошёл в комнату Нин Цзин.

Свет в комнате был тусклым, и воздухе были медицинские нотки. Нин Цзин лежала на медицинском носилках. Всё её лицо было забинтовано, и только ее глаза, нос и губы виднелись из-под них. Рядом с кроватью была деревянная палочка, на которой висела капельница. Противовоспалительное средство капало в систему Нин Цзин. Несмотря на то, что Ся Лэй провёл необходимое лечение, необходимо было принять необходимые меры, чтобы избежать воспаления или нагноения в ближайшее время.

Нин Цзин, казалось, почувствовала его приближающееся присутствие. Она изо всех сил попыталась открыть глаза. Ее взгляд упал на Ся Лэйя, губы подернулись, и она еле пробормотала слово «Ах».

Ся Лэй сел на деревянный стул рядом с кроватью и попытался её утешить: «Все в порядке, теперь ты в безопасности. Тебе станет лучше через несколько дней».

Хотя он пытался подбодрить её, на сердце у него было тяжело.

На ее теле было много повреждений, самый большой урон был нанесен коже лица. Изящные черты её исчезли, и взрыв исказил все ее лицо. Ожоговая рана такого масштаба, вероятно, потребовала бы многократных пластических операций, чтобы исправить её лицо, и даже тогда это не являлось надежной гарантией хорошего результата. Она была еще так молода, в самом расцвете сил. Как она могла прожить оставшуюся половину своей жизни в этом жалком состоянии?

«Ты…» Наконец, из уст Нин Цзин выкатилось связное слово. Она выглядела слабой.

Ся Лэй легонько похлопал ее по тыльной стороне ладони и мягко произнес: «Все в порядке, не торопись. Ты все еще очень слаба. Ты определенно почувствуешь себя лучше еще через два дня».

«Кто…» - Нин Цзин пробормотала другое слово.

Ся Лэй был немного ошеломлен.

«Ты…» - Нин Цзин наконец выдавила третье слово.

Хотя ее разговор едва ли был последовательным, кровь Ся Лэй похолодела.

Это было первое, что она сказала ему.

Неважно, была ли она Нин Цзин или сосудом, в котором находилась Чжу Сюаньюэ, она никак

не могла не знать, кто он такой!

Неужели взрыв стал причиной повреждения мозга, которое привело к потере памяти?

Зная о существовании Чжу Сюаньюе, прямого удара из пушки было недостаточно, чтобы заблокировать любой вред ее мозгу.

Если она действительно была просто Нин Цзин, какой был смысл в том, что она осталась единственной выжившей после аварии!

Смотря на женщину, лицо которой было неузнаваемо, Ся Лэй невольно задался вопросом. Кто эта женщина до него?

Он смотрел на Нин Цзин, Нин Цзин смотрел на него.

В полной тишине прошла целая минута.

«Кто ты?» Как ни странно, Нин Цзин смогла произнести целое предложение.

«Ты действительно не помнишь меня?» - Ся Лэй передвинул лицо, подставляя к свет некоторые его черты. «Я Ся Лэй. Ты меня не помнишь?»

Нин Цзин слегка покачала головой, а затем пробормотала что-то еще. «Кто я?»

«Что?!» - Ся Лэй снова была потрясена до глубины души. Она даже забыла, кто она такая!

«Кто я?» Голос Нин Цзин стал более ясным, ее слова были сформулированы лучше. Внезапно ее усталость рассеялась.

Левый глаз Ся Лейя дернулся. Марля, обернутая вокруг ее тела, быстро исчезала слой за слоем, позволяя ему всматриваться в состояние ее кожи. Шрамы уже формировались на первоначально поврежденном слое кожи, что указывало на заживление тела. При нормальных обстоятельствах ее травмам потребовалось бы от десяти до двадцати дней, чтобы добраться до этой стадии. Ей на это потребовалось всего двадцать часов!

Мало того, что ее раны заживали с удивительной скоростью, но ее энергия также, казалось, быстро улучшилась. Ее выздоровление было видно по ее речи. Когда она впервые проснулась, она была слабой, неспособной произнести единственное связное предложение. Через несколько минут она смогла составить связные предложения.

В голове Ся Лейя мелькнула мысль, и он стал еще более не уверен в том, кто эта женщина на

самом деле. Он пытался использовать свое рентгеновское зрение, чтобы посмотреть ей в лицо. К сожалению, ее лицо было покрыто шрамами, и едва ли можно было разобрать черты её лица. Видя сквозь шрамы, он мог видеть только плоть и кровь. Ее кожа все еще находилась на пути к выздоровлению.

После паузы Ся Лэй попытался прощупать почву. «Ты Нин Цзин»

«Нин Цзин? Кто такая Нин Цзин?» Ее взгляд был пустым и ошеломленным.

«Чжу Сюаньюэ?» -Ся Лэй попробовал еще раз.

«Чжу Сюаньюэ? Кто такая Чжу Сюаньюе?» Она запуталась еще больше.

Ся Лэй заволновался. «Ты помнишь, что случилось в лаборатории?»

«Я помню ... черный ...»

«Человек в черной одежде?»

«Нет, черное небо»

«Ты не помнишь тела? Было три тела, одно с именем Гу Ке-Вень, белокурая европейка, а другая – азиатка. Взрыв уничтожил все три тела?»

«Ты так раздражаешь, что я просто пойду обратно спать».

Ся Лэй почувствовал, словно к его горлу подступил ком. Он не мог сказать ни слова.

Текущее состояние Нин Цзин ни в коем случае нельзя было назвать нормальным. Воспоминания о том, что она пережила в лаборатории, были полностью стерты.

Внезапно за дверью послышались шаги. Цукино Кёко сказала: «Босс, мы готовы. Анжум Хан тоже вернулся».

Ся Лэй бросил на Нин Цзин последний взгляд и покинул комнату.

Шесть членов китайской боевой команды Зодиак были во дворе, на каждом из них были камуфляж и рюкзак. Они выглядели подготовленными к предстоящему путешествию.

«Анджум Хан, как твои успехи?» - спросил Ся Лэй.

«Я передела твои деньги офицеру в разведывательном отделе полиции Нью-Дели. Он согласился на нашу просьбу. Он запустит информацию, которую ты разработал, в их систему, как только мы прибудем в Пенджаб», - сообщил Анжум Хан.

«Ты уверен, что ему можно доверять?» - засомневался Ся Лэй.

Анжум Хан ответил: «Насколько надежным может быть кто-то, если его можно было купить за двадцать тысяч долларов? Мы не просим его преданности, мы просто просим об одолжении за деньги. Если он не выполнит свою роль, мои люди позаботятся о нем».

«Это приятно слышать», - продолжил Ся Лэй. «Возьми с собой Нин Цзин, сегодня вечером мы начнем наше путешествие в Пенджаб».

http://tl.rulate.ru/book/9119/871146